

003465762

На правах рукописи

МЕЛЬЧЕНКО АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии и этнологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Каширин Валерий Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович

кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Волгоградский государственный
университет

Защита состоится 24 марта 2009 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «20» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что политическая культура в современном глобализирующемся мире становится необходимым условием политического диалога партнеров, реализации их национальных интересов и обеспечения безопасности. Современный этап глобализации, усиливающий интеграционные процессы в экономике, политике, культуре, увеличивает интенсивность взаимодействия культурными образцами и ценностями, определенными инновациями и традициями в политической культуре государств и народов. Однако в конце XX века в мировой политической практике доминировали образцы западной культуры, политические принципы и ценности США, навязанные остальным в качестве универсальных и общечеловеческих. Лишь первое десятилетие XXI века показало, что многополюсный мир, приходящий на смену биполярному и монополярному устройству, интенсифицирует взаимосвязь политических культур, и это в конечном итоге определяет политический и духовный климат планеты, обеспечение национальных интересов государств и цивилизаций. Участие политической культуры в формировании национальных интересов России в условиях современного этапа глобализации представляет особую важность по мере упрочения статуса и повышения авторитета России как субъекта международных отношений.

Политическая культура становится своеобразным «интегратором», без которого невозможно принятие массовым сознанием новых модернизационных идей и концепций, опирающихся на традиционные ценности. Традиции и инновации в политической культуре образуют неразрывное единство, создающее культурный иммунитет в виде фундаментальной социально-политической константы безопасности и развития, позволяющей культуре безболезненно приспосабливать к себе новые компоненты, отвечающие национальным интересам.

Однако в сегодняшней России взаимодействие традиций и инноваций в национальных интересах приобретает особенно сложный, неоднозначный характер, вследствие транзитивных процессов, переживаемых страной на рубеже XX и XXI веков. Имеют место расхождения и соперничество между различными политическими силами за содержание и характер реальных и потенциальных инноваций, стремление в прошлом найти обоснование теперешних устремлений. Одна из особенностей переходных процессов в России заключается в том, что традиции оживляются и рас-

цветают только благодаря инновационным практикам, которые, повторяясь, приобретают статус модернизационных ценностей. Вместе с тем, постоянная апелляция к традиционным образцам может усложнять адаптацию к социальным изменениям. Баланс традиций и инноваций в национальных интересах России обеспечивает политическая культура, актуальность изучения которой в связи с этим возрастает.

Современная глобализация обостряет и проблему национальной безопасности России, консолидации российского общества вокруг новых политических институтов, традиционных и модернизационных ценностей развития, отвечающих национальным интересам.

Приведенная выше аргументация позволяет говорить о необходимости исследовать избранную тему в ее ценностно-смысловом, формирующем чувство общей политической идентичности, структурно-организационном, задающем вектор и параметры интерпретации политических событий, и научно-теоретическом аспектах.

Степень разработанности проблемы. Проблема политической культуры – одна из магистральных проблем, отражённая в монографической литературе и в научной публицистике. Большой объем работ посвящен теоретическому анализу отдельных составляющих политической культуры. Так, глубинные основы социальных, а также политических составляющих культуры индивида и общества исследованы Э. Кассирером, К. Э. Фроммом, К. Юнгом. Проблема культурного комплекса европейской цивилизации, в том числе и её политический компонент, рассматривалась в работах В. Вейдле, Ж. Баландые, Г. Зедльмайра, Ж. Маритена, Х. Ортеги-и-Гассета, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Й. Хейзинги.

Существуют различные типологии политической культуры, среди которых обычно выделяют ту, что предложена американскими политологами Г. Алмондом и С. Верба. На основании типа политической ориентации они выделили «местническую», «подчиненную» и «партиципационную» политические культуры. Считается, что для современных либеральных демократий характерно сочетание партиципационных ориентации и политического послушания. Именно это служит причиной стабильности и эффективности современной «гражданской культуры» (термин Э.Шилза) — культуры лояльного к политической системе, позитивно настроенного, компетентного гражданина. Напротив, если политическая культура включает идеолого-культурную гегемонию (например, одного класса или одного этноса над другими), она становится консервативной силой, препятствующей процессам социальной трансформации.

Т. Парсонс пишет о принадлежности к определенной политической культуре, которая создает чувство общей политической идентичности, однако она может нарушаться приверженностью индивидов фрагментарным политическим образованиям (классу, этносу, региону и др.). «Ограниченная поляризация», смягчаясь общенациональными ориентациями, не представляет угрозы. Но проведение последовательной оппортунистической политики на основе локальных интересов способно стать скрытым или потенциальным источником разрушения политической культуры общества.

В отдельных современных работах западных авторов политическая культура соотносится с национальной безопасностью, которая понимается как система характеристик, требующая выхода за пределы национальных границ. Такой подход меняет осмысление глобальной безопасности в мире, а также содержания политической культуры. В трудах Т. Барнета, З. Бжезинского, Р. Купера, Г. Мюнклера, Дж. Ная, Н. Фергюсона, Ф. Фукуямы политическая культура рассматривается как важный фактор, отделяющий национально-государственные образования друг от друга, посягательства на который могут воспринимать как угроза национальной безопасности.

Глобальные проблемы и связанные с ними трансформации политического сознания, политических интересов освещаются в работах таких западных исследователей, как З. Бауман, К. Брэден, Э. Гидденс, К. Доддс, Дж. Модельски, Д. Сноу, Ф. Шелли, Дж. Энгью и др. Феномен культурного разнообразия в глобализирующейся действительности стал предметом рассмотрения многих исследователей П. Бергер, У. Беннет, З. Бжезинский, Ф. Конверсу, К. Мангейм, Р. Лэйн, Д. Рисмен, М. Смит, С. Хантингтон.

В работах Г. Алмонда, Э. Арангурена, А. Брауна, К. фон Бойме, С. Вербы, Д. Девайна, Д. Кавнаха, А. Лопеса, Л. Пая, У. Розенбаума, Р. Такера, Д. Элавара сформулирован ряд концепций, которые составили базис современной политической науки.

В отечественной науке проблема политической культуры, особенно в последнее десятилетие, активно разрабатывается многими философами, политологами, культурологами, социологами. Так, цивилизационные основы национальных интересов, политической культуры общества получили развитие в работах И.А. Василенко, В.И. Карнауха, С.В. Киселева, А.А. Назаретяна, В.П. Поликарпова, Ю.А. Яковца и др. Антропологическая составляющая политического процесса рассматривается в работах Н.А. Крадина, Ю.В. Плагонова, В.А. Полякова. Проблемы политической культуры, общественного самосознания, политического сознания непосредственно и опосредованно разрабатываются В.А. Антоновым, В.С. Ивановым, В.П. Копаловым, О.В. Кашириной, И.А. Кузнецовым, О. С. Новиковой.

Представляется необходимым отметить исследования А.С. Панарина, А.В. Уткина, в которых с учетом исторического опыта дается научное обоснование национальных ценностей, интересов и целей России. Геоэкономические аспекты национальных интересов, отраженные в политической культуре, анализируются в работах В.А. Деркачева, Э.П. Кочетова, А.И. Неклессы.

Проблемам региональной и национальной безопасности в соотнесении с политической культурой, политической системой посвятили работы отечественные авторы: В.А. Авксентьев, В.С. Белозеров, М.А. Аствацатурова, Г.Д. Гриценко, Г.С. Денисова, С.Ю. Иванова, В. И. Каширин, Г.В. Косов, Э. Г. Соловьев, К. Э. Сорокин, В.В. Черноус, В. А. Шаповалов, М.М. Шульга, И.В. Юрченко, Р. Г. Яновский и др.

Проблема политической культуры в философском плане как проблема самоорганизации личности на основе политических ценностей жизни отражена и поставлена в работах Л.В. Скворцова. В политологии ее развивал А.С. Панарин в контексте глобального политического прогнозирования как проблему устранения политической нестабильности XXI века. В работах И.А. Крыловой эта проблема рассматривается в связи с проблемой безопасности России в контексте глобальных процессов. Также уместно отметить работы Е.В. Шестопала, А.В. Миграняна, В.Н. Панина, в которых рассматриваются как проблемы политической культуры, политического сознания и политической социализации, так и проблемы национальных интересов и безопасности.

Работы названных авторов содержат анализ различных аспектов исследуемой проблемы и представляют солидную научную базу для теоретических обобщений. Однако специальных работ, исследующих политическую культуру как фактор формирования национальных интересов России в ситуации современных глобальных проблем, не имеется, что подчеркивает актуальность настоящего диссертационного исследования. Все это и определило выбор предмета и объекта диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают глоболизирующиеся национальные интересы России.

Предметом исследования является роль политической культуры в обеспечении национальных интересов России на современном этапе глобализации.

Цель диссертационного исследования: определить особенности политической культуры в контексте глоболизирующихся национальных интересов России.

Реализация данной цели предполагает решение **следующих исследовательских задач:**

➤ уточнить понятие политической культуры как категории политической науки;

- определить характер взаимосвязи политической культуры и национальных интересов на современном этапе глобализации;
- рассмотреть влияние современного этапа глобализации на эволюцию политической культуры;
- определить роль традиционных ценностей политической культуры в формировании современных национальных интересов России;
- выявить воздействия глобализационных процессов на национальные интересы и политическую культуру России;
- проанализировать политическую культуру как фактор устранения напряженности, обеспечения политического порядка и национальной безопасности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили произведения классиков мировой и отечественной политической мысли, а также труды современных ученых, занимающихся изучением политической культуры. В частности, труды представителей культурно-исторической школы – А. Тойнби, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Кребера, Н. Данилевского, давшие новые импульсы развитию политических наук. В работе использовались также концепция Т. Парсонса об «ограниченной поляризации» в политической культуре, теория Н.А. Чумакова о глобализации как естественно-историческом процессе и об особенностях ее современного этапа.

Методологическими ориентациями исследования явились также политико-аксиологический подход, рассматривающий политическую культуру как фундаментальную ценностную константу, структурный реализм позволивший выявить взаимосвязь политической культуры с национальными интересами, национальной безопасностью, глобальными проблемами.

Наиболее плодотворной методологической основой раскрытия закономерностей развития политической культуры явился цивилизационный подход, дополненный аспектно-уровневым подходом (П.В. Алексеев, В.С. Барулин), что позволяет понять динамику становления политической культуры.

Нормативно-правовая база исследования. В работе использованы документы международного права, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ, указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, законодательные акты органов местного самоуправления в области национальной безопасности и демографической политики, в частности, Закон РФ «О безопасности» (1992 г.), «Концепция национальной безопасности Российской Федерации». (2000 г.). Послание Президента РФ Федеральному собранию «О национальной безопасности» (1996 г.).

Эмпирическую базу исследования составляют официальные статистические издания РФ, статистическая информация по демографическим процессам, находящаяся на информационных порталах Правительства РФ, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной миграционной службы, информационном портале Правительства Ставропольского края.

Новизна научного исследования заключается в следующем:

– на основе анализа современных интерпретаций политической культуры выявлено, что основой политической культуры являются ценности, отражающие отношение к политическим институтам и процессам;

– обосновано, что взаимосвязь политической культуры и национальных интересов проявляется через две группы ценностей: развития и безопасности, которые формируют фундаментальную социально-политическую константу современного государства;

– показано, что современный этап глобализации обостряет проблему безопасности, актуализируя ценность безопасности в политической культуре и приводит к обоснованию идеи социально-политической стабильности;

– установлено, что традиционные ценности современной политической культуры способствуют адаптации модернизационных ценностей к специфике национальных интересов России;

– доказано, что в национальных интересах России, развивающихся под влиянием мировых интеграционных процессов, возрастает значимость ценности инновационного развития российского общества;

– определено, что в условиях глобализации политическая культура становится одним из устойчивых компонентов системы национальной безопасности России и выполняет стабилизирующую функцию в российском обществе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политическая культура представляет собой специфический образец ориентации на политическое действие, исторически функционирующей в виде ценностей, которые определяют особенности эволюции политической системы общества. Ценности политической культуры как сущностная основа обеспечивают отражение и оценку политических явлений, способствуют структурированию политических интересов, институализации политического участия, формируют готовность людей к адекватному восприятию политических реалий и осмыслению политической истории, способность к опережающему прогнозированию политической действительности.

2. Взаимосвязь национальных интересов и политической культуры осуществляется через группы ценностей безопасности и развития, которые являются структурными элементами и интересов, и культуры. Именно они

предполагают политическую стабильность, территориальную целостность, независимость и суверенность, а также экономический рост, эффективное использование природных ресурсов, участие в международном разделении труда. Данная взаимосвязь составляет фундаментальную социально-политическую константу современного государства и общества.

3. На современном этапе глобализации происходит обострение проблемы безопасности, которое актуализирует общественную потребность формирования ее ценностного статуса и обоснования в рамках политической культуры общества идеи социально-политической стабильности, которая выражает динамическое равновесие глобальных, международных и национальных интересов страны с ее политической культурой, способствующее сохранению основных качественных характеристик общества – безопасности и развитию. Критерием социально-политической стабильности является уровень сбалансированности политической культуры социальных групп общества и его граждан.

4. Политическая культура российского общества отличается значимостью таких традиционных ценностей, как патриотизм, коллективизм, которые и в условиях глобализации сохраняют российскую специфику. Эти ценности оказывают адаптирующее воздействие на инновационные элементы социально-политических трансформаций, приобретающие статус модернизационных ценностей: разделение властей, многопартийность, конкурентоспособность и др.

5. Национальные интересы России, формируясь под влиянием мировых глобализационных процессов, актуализируют ценности инновационного развития, которые на постсоветском этапе в сознании россиян приняли форму стратегии инновационного прорыва, направленной на обеспечение успеха в глобальной конкуренции, вовлечение в мировую экономику, на осуществление свободного доступа к мировому информационному пространству, на установление равноправного партнерства со странами Запада и Востока.

6. Политическая культура в системе национальной безопасности России играет роль стабилизирующего фактора. Политическая культура как знание о территориально-географическом, геоисторическом, геоэкономическом и геостратегическом компонентах системы национальной безопасности обеспечивает выделение основных направлений устойчивого развития российского общества.

Теоретическая значимость исследования. Основные теоретические выводы, полученные в результате проведения исследования, могут быть

использованы для уточнения предметного поля и категориального аппарата политологии. Обобщения диссертационного исследования могут способствовать расширению и уточнению таких понятий, как: политическая культура, национальная безопасность, национальные интересы, глобализация и др. Отдельные тезисы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении содержания и форм политической культуры, национальных интересов, национальной безопасности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов работы в управлении сферой общественно-политических отношений. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практике политико-административного управления, в оптимизации современных политических рисков на федеральном, региональном уровнях. Материалы диссертации могут представлять интерес для органов власти и управления, для политических партий и движений, общественных организаций и движений, а также специалистов различных областей социально-политического знания. Теоретические обобщения, представленные в работе, могут использоваться в учебном процессе при чтении курсов политологии, политической глобалистики, а также для разработки вариативных курсов по проблемам глобализации, политической культуры, национальных интересов России.

Апробация исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Отдельные положения были апробированы на Всероссийской научной конференции «Цивилизационный кризис и национальная безопасность России» (г. Саратов, 2007 г.), Всероссийской научной конференции «Южный федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве» (г. Пятигорск, 2008 г.), Межвузовской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современных гуманитарных и социально-экономических исследований» (г. Ставрополь, 2006 г.); на 52-й научно-методической конференции «Университетская наука региону» (Ставрополь, 2007 г.), на 53-й научно-методической конференции «Университетская наука региону» (Ставрополь, 2008 г.).

Основные положения исследования отражены в одной монографии, одной брошюре и 5 статьях общим объемом 13,6 п.л., в том числе одна статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией,

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего в себя 137 источников. Общий объем работы – страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность проблемы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются элементы новизны, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и методологическая база, значимость и апробация работы.

Первая глава «Теоретико-методологические интерпретации политической культуры в условиях современного этапа глобализации» посвящена содержанию политической культуры, рассмотрению национальных интересов в соотношении с политической культурой в условиях современного этапа глобализации.

В первом параграфе **«Политическая культура как категория политической науки»** анализируется понятие «политическая культура» в рамках общих концепций политической социализации и культуры политического самосознания.

Термин «политическая культура» впервые был включен в оборот немецким философом-просветителем И.Г. Гердером, в политическую науку он был введен Г. Алмондом, который определил два уровня анализа политической системы: институциональный и ориентационный. На институциональном уровне изучается социальная структура, а на ориентационном – непосредственно политическая культура. В целом оба объекта анализа взаимообуславливают друг друга и их различение имеет главным образом аналитический смысл. В настоящее время в научной литературе насчитывается около тридцати определений понятия «политическая культура», которые можно свести к четырем типам: 1) психологические – культура в них рассматривается как набор ориентаций на политические объекты; 2) обобщенные – в них культура понимается как политическая установка и как политико-поведенческие акты; 3) «объективные» – культура обозначает в них объекты власти, санкционирующие поведение участников, приемлемое для данной системы; политические особенности системы здесь важнее, чем духовные состояния индивидов; 4) эвристические –

культура рассматривается как гипотетический конструкт, созданный для целей анализа, имеющий скорее ценностно-нормативный, чем описательный характер. Классическое определение политической культуры дано Г. Алмондом и С. Вербой. Они сводят ее к определенному «образцу» ориентаций, системе ценностей, символов и верований, установок на политическое действие.

Несмотря на эвристический потенциал этих определений, они содержат в себе некоторый консервативный взгляд и ориентированы только на традицию. Эта особенность концепта политической культуры изначально блокирует возможность анализа инновационных компонентов политической культуры. Однако в середине 90-х годов XX века определение концепта было пересмотрено, в него была введена динамическая характеристика политической культуры, понимание того, что она непрерывно изменяется.

Российские исследователи Ю. А. Левада, М.К. Горшков, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, И.А. Василенко, А.Б. Гофман, А.Ю.Зудин, С.В. Горнюнова и др., подчеркивая многогранность концепта «политическая культура», изучают политические ценности и установки населения, имеющие выход на реальные политические практики и их изменение: набор политических установок в отношении к власти и ведущим политическим лидерам, оценку ситуации внутри страны, внешних условий и международного статуса России.

Особенность авторской трактовки политической культуры заключается в том, что она рассматривается как фактор обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Политическая культура представляет собой специфический образец ориентации на политическое действие, исторически возникающей в виде ценностей, которые определяют особенности эволюции политической системы общества, политического сознания и самосознания людей. Фундаментальные ценности политической культуры способствуют интегративному отражению и оценке политических явлений, структурированию политических интересов, институализации политического участия, предполагают готовность людей к восприятию политических реалий, к адекватному осмыслению политической истории и опережающему прогнозированию политической действительности.

Политическая культура включает способность не только отражать, но и оценивать политические явления, выстраивать жизненные стратегии в зависимости от актуального политического бытия и, следовательно, отбирать и транслировать значимые политические ценности. Политическая культура отдельных личностей в её реальных проявлениях интегрируется в политическую культуру социума, которая не является механической суммой личностных проявлений. Политическая культура, как и культура вообще, не только выполняет гуманистическую, интегративную, образова-

тельную функцию, но и транслирует социально-политический опыт из поколения в поколение.

Зрелая политическая культура личности и социума способствует общественно-политической саморегуляции индивидов, их политической идентификации. Уровень политической культуры проявляется в актах политического поведения, моделях политической институализации. Чем выше уровень политической культуры, тем заметнее диалогический, а не конфликтный стиль политического мышления и менее выражен примитивизм политического самосознания.

Во втором параграфе первой главы – «**Политическая культура и национальные интересы: аспекты взаимосвязи на современном этапе глобализации**» раскрыта взаимосвязь политической культуры и национальных интересов в условиях современной глобализации. Эта взаимосвязь осуществляется посредством двух фундаментальных групп ценностей: безопасности и развития, составляющих основу как политической культуры, так и национальных интересов.

Показано, что эти фундаментальные группы ценностей выполняют в политической культуре функцию социального вектора – направленности традиционных и инновационных ее элементов на развитие и безопасность. Вплетаясь в национальные интересы, они акцентируют их ориентацию не столько на предмет удовлетворения, сколько на социальные и политические институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, благ, обеспечивающих удовлетворение национальных интересов.

Понятие «национальный интерес» относится не только к долговременным проблемам государственной безопасности, политической стабильности, экологической безопасности, но и к проблемам ситуационного характера – экономической конкуренции, экономического кризиса, политического участия, социального самочувствия.

Поэтому в системе национальных интересов фундаментальные группы ценностей безопасности и развития структурно представлены двумя уровнями интересов: 1) уровнем долговременных интересов, которые практически не меняются или меняются чрезвычайно медленно; 2) уровнем интересов ситуативного характера, их предметом являются цели, которые формируются в результате достигнутого согласия или компромисса, или напротив, обозначившегося конфликта, противоборства, конкуренции.

Политическая культура через фундаментальные группы ценностей – безопасности и развития – функционально обеспечивает свое равновесие со структурными уровнями национальных интересов. Процесс обеспечения

политической культурой национальных интересов, таким образом, заключается в установлении динамического равновесия функционального и структурного аспектов в фундаментальных группах ценностей: безопасности и развития.

Национальный интерес, испытывая воздействие политической культуры, возникает не из простого накопления разнонаправленных интересов, а из сложного взаимодействия политических институтов двойственной государственно-общественной природы. В их числе институт представительства и различные формы делегирования и трансляции интересов от общественных институтов органам государственной власти и наоборот. К ним относятся также партии и институализированные общественные движения, корпорации, характеризующиеся определённой политической культурой. Возникающий в результате интеграции их интересов национальный интерес, качественно отличающийся и от государственного интереса, и от многообразных общественных интересов, испытывает комплексное многостороннее воздействие традиционных и инновационных элементов политической культуры.

Отражая структурные и функциональные аспекты государственных и общественных интересов и политической культуры, национальные интересы предусматривают долговременность политической стабильности, территориальной целостности, независимости и суверенности, а также ситуативность экономического роста, эффективного использования природных ресурсов, участия в международном разделении труда. В то же время структурные уровни национальных интересов являются ценностно-векторными элементами политической культуры общества. Взаимосвязь структурных уровней национальных интересов и фундаментальных групп ценностей политической культуры составляет структурно-функциональную фундаментальную социально-политическую константу современного государства и общества.

Обосновывается, что фундаментальная социально-политическая константа – это неизменные условия безопасности и развития, возникающие на основе взаимосвязи политической культуры и национальных интересов, создающие необходимый уровень духовного и ресурсного государственно-общественного обеспечения национальных интересов.

В третьем параграфе первой главы – «Влияние глобальных проблем современности на развитие политической культуры» – показано, что современный этап глобализации обостряет проблему безопасности, вызывает общественную потребность формирования ее ценностного компонента – духовной безопасности на основе баланса двух видов ценностей: традиционных и модернизационных.

Глобализацию можно определить, вслед за А.Н. Чумаковым, как естественно-исторический процесс универсализации, становления единых для всей планеты. Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни, не имеющий начала и конца, а лишь определенные этапы. На современном этапе глобализация воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями. Она влияет на общемировую социальную, политическую, экономическую динамику. Но это влияние может нести в себе как традиционные, так и инновационные черты, взаимодополняющие друг друга. В политической культуре они переплетаются в виде традиционных ценностей и инновационных практик, приобретающих статус модернизационных ценностей развития.

В начале XXI в. обеспечение безопасности в глобальном масштабе зависит не только от отдельно взятого объекта и субъекта безопасности, но и от того, осуществляется ли переход к устойчивому развитию всего человечества. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие происходит, главным образом, с помощью рациональных средств, новейших информационно-интеллектуальных технологий. Этим достигается системно-синергетический синтез всех составляющих устойчивого развития, причем не только в самом социуме, выступающем как глобальное целое, но и в его взаимоотношениях с природой, когда актуализируются в качестве ценностей чистый воздух и дикая природа, вода и земля, все то, дефицит чего люди традиционно не испытывали.

Кризис современного мирового развития актуализирует в политической культуре в качестве ценности общественную безопасность личности и государства, а в системе безопасности увеличивается роль духовной безопасности, которая позволяет взглянуть на безопасность со стороны ее идейного и политического значения для национальной безопасности страны.

Духовная безопасность перед лицом вызовов современного этапа глобализации рассматривается в системе национальной безопасности страны как состояние политической культуры, гарантирующее нормальное осуществление передачи традиционных социальных ценностей и внедрение инновационных практик, приобретающих статус модернизационных ценностей развития. Рост внимания общества к проблемам обеспечения духовной безопасности означает переход его в фазу, которую можно назвать «обществом риска», являющегося следствием кризиса современного варианта мирового развития.

Современный этап глобализации, обостряя проблему безопасности и вызывая общественную потребность формирования ее ценностного

компонента – духовной безопасности, приводит к необходимости обоснования в рамках политической культуры идеи социально-политической стабильности общества. Идея социально-политической стабильности выражает баланс традиционных и модернизационных ценностей в политической культуре и национальных интересах страны, который позволяет государству и обществу сохранить свои основные качественные характеристики безопасности и развития. Критерием социально-политической стабильности является уровень динамического равновесия между политической культурой групп общества, государства, всех его граждан и обеспечением национальных интересов страны.

Во второй главе – **«Политическая культура в контексте глоболизирующихся национальных интересов России»** – раскрывается структура национальных интересов России в соотнесении с политической культурой как фактором их обеспечения.

В первом параграфе второй главы – **«Роль традиционных ценностей политической культуры в формировании современных национальных интересов России»**, установлено, что традиционные ценности современной политической культуры адаптируют модернизационные ценности к специфике национальных интересов России.

Глобализацию как объективную реальность, несущую в себе традиционные и инновационные компоненты, необходимо отличать от теории тотального неолиберального глобализма, которая вызывает сопротивление традиционных культур и национальных политических систем. Возникновение глобального информационного пространства, все более разрывающего границы между культурами, резко увеличивает скорость разрушения старых ценностей, сжатие временных рамок этого процесса, что не позволяет новым символам адаптироваться к традиционной системе ценностей. Реальным гарантом сохранения традиционных ценностей национальных культур является неприкосновенность государственных границ и сохранение общегосударственной политической культуры в рамках социокультурных традиций общества и государства.

Культурному многообразию человечества брошен вызов со стороны западной политики неолиберального глобализма и ответом на него может быть только последовательное и постепенное использование национальных культурных ценностей, способствующее позитивному решению стоящих перед обществом проблем. В комплексе политической культуры актуализируются традиционные ценности, структура которых основана на высоких духовных принципах, имеющих достаточно длительную историю воп-

лощения. Традиционные политические ценности способствуют преемственности политического сознания и политического поведения, что предотвращает противоречия и конфликты. Так, в политической культуре российского общества выражены российские ценности, отражающие традиции социального и политического устройства, российского патриотизма, национального менталитета и образа жизни.

Вместе с тем исследователи отмечают, что «в современных обществах элитарное, традиционное и массовое составляют пересекающиеся между собой и взаимопроникающие элементы культуры, которые зачастую не могут существовать друг без друга» (А.Б. Гофман). Такая «гибридизация ценностей» происходит в информационном поле политической культуры. Например, проникновение ряда современных ценностей (права собственности, свободы слова) в цитадель традиционализма – в ядерную «советско-коммунистическую культуру» (А.Ю. Зудин), привело к «гибридизации ценностей», в результате чего возникла зона соприкосновения с демократической культурой и стало возможным создание новых политических институтов и практик, соответствующих демократическим представлениям.

Характерной чертой современной политической культуры, наряду с «гибридизацией», является традиционализация как форма укоренения политических инноваций. Политические инновации начинают проникать в традиционалистский монолит государственности, порождая перемены в государственной культуре. Некоторые исследователи описывают эту ситуацию преимущественно в терминах неотрадиционализма и «реванша» советского прошлого.

Однако современный этап эволюции политической культуры характеризуется многослойностью, многоярусностью, сочетанием в ней мотивов смирения и бунта. Исследователи отмечают наличие предельной деморализованности российского общества перед натиском неолиберальной глобализации и американизации. Политическая элита откровенно проповедует западные ценности и ориентируется на западные политические эталоны, самоутверждается на основе агрессивного отрицания собственной национальной традиции. Это возмущает патриотически настроенных россиян и носителей массового политического сознания. В то время, как в политической культуре элиты фиксируется появление новых феноменов, свидетельствующих о первой стадии укоренения новых ценностей, представлений и институтов, импортированных в 90-е годы, модернизация массовых политических ценностей и поведенческих моделей развивается автономно. В одних случаях вполне современные политические представления

наслаиваются на традиционный образ действия, в других, напротив, «отстальные» ориентации сочетаются с овладением «передовым» репертуаром действий.

Традиционные российские ценности в сфере политической культуры позволяют индивиду функционировать в трансформирующейся политической системе, системе политического управления. Укоренение ценностей новой политической культуры в России характеризуется противоречиями и конфликтами, что вносит дисбаланс в формирование и осознание национальных интересов. В диссертации отмечается, что противоречия между традиционными и модернизационными ценностями политической культуры заключены, прежде всего, в отсутствии единства взглядов на содержание современного политического процесса. В этой связи важно дальнейшее изучение процесса включения традиционных ценностей российской политической культуры в систему национальных интересов.

Во втором параграфе второй главы – **«Национальные интересы России в условиях мировых глобализационных процессов»** – доказано, что в национальных интересах России, развивающихся под влиянием мировых интеграционных процессов, актуализируются потребности инновационного развития российского общества и придания внешней политике общей ориентации на сохранение мира и международной безопасности.

Мировые глобализационные процессы, характеризующиеся обострением политических, экономических и военных противоречий, оказывают все большее воздействие на политическую культуру и национальные интересы России, в частности на их группы ценностей: безопасности и развития. В связи с этим актуализируются проблемы прогнозирования международных отношений и экономического развития, особенно в контексте глобального экономического кризиса.

Предметом глобального политического и экономического прогнозирования определяются: «качественно иное будущее человечества или будущее как иное» (А.С. Панарин), «глобальный технологический прогноз на XXI век» (И.В. Бестужев-Лада), «новая эпоха» борьбы между двумя моделями развития – либерально-демократическим капитализмом традиционного Запада и «авторитарным капитализмом» Востока (С.А. Карганов). Россия характеризуется в этих исследованиях как ключевое государство с точки зрения конкуренции производителей и потребителей энергоресурсов, соревнования политических и социально-экономических моделей, для мирового военно-политического баланса.

Для группы ценностей развития актуальна стратегия инновационного прорыва (В.П. Горегляд, Н.И. Лапин). Исследователи рассматривают два варианта развития России до 2050 года: инерционно-рыночный и иннова-

ционно-прорывной. Первый отвергается, так как обрекает Россию на дальнейшее отставание от развитых стран. Вторым сценарий, напротив, подробно разрабатывается, поскольку он использует возможности структурных сдвигов в экономике, особенно в связи с ее глобальным кризисом.

Национальные интересы России на ситуативном уровне соотносятся с интересами других стран по следующим направлениям: 1) осуществление стабильности и ликвидация конфликтов на границах России, только в подобных условиях Россия может завершить очередной виток социальной и политической трансформации и вновь приобрести статус великой державы, который базируется не только на обладании ядерным оружием; 2) обеспечение успеха в глобальной конкуренции: во-первых, страна должна быть вовлечена в мировую экономику и до известной степени открыта этой мировой экономике, во-вторых, государство должно активно вмешиваться в борьбу за мировой рынок; 3) осуществление свободного доступа к мировому информационному пространству при сохранении некоторой закрытости своего информационного пространства для других стран, это создаёт возможность не подвергнуться угрозе информационных атак извне; 4) выстраивание диалога со странами Юга и Китаем, при одновременном равноправном партнерстве со странами Запада.

Национальные интересы Российской Федерации на долговременном уровне, главным образом, выражаются в достижении следующих целей: 1) поддержание стабильности общества, создание условий для политического и социального развития; 2) придание внешней политике общей ориентации на сохранение мира и международной безопасности; 3) создание критерия выбора в альтернативных внешнеполитических ситуациях. Очевидно, что осуществление данных направлений возможно лишь на базе зрелой политической культуры как граждан России в отдельности, так и российского общества в целом.

Сохранение и развитие России как экономической, политической и культурно-психологической целостности (основной национальный интерес) возможно обеспечить лишь усилиями ее народа, а не за счет гуманитарной, финансовой и иной помощи западных стран. Только экономическое процветание, политическая стабильность, нравственное здоровье российского общества способны гарантировать ее национальную безопасность.

В данном контексте национальные интересы России вполне ясны и определены. Однако, когда речь заходит о защите этих интересов в различных областях, оказывается, что система конкретных интересов России недостаточно обоснована и не всегда соотносится с системой политической культуры российского общества.

Процессы глобализации вносят существенные коррективы в понимание политической культуры как фактора обеспечения национальных интересов. Политическая культура имеет непосредственные проекции в национальную безопасность на основе обеспечения территориальной целостности, суверенитета, исключения возможности насильственного изменения политического строя государства.

В третьем параграфе второй главы – «Политическая культура в системе национальной безопасности России в контексте глобализации» – определено, что в условиях глобализации политическая культура становится одним из устойчивых компонентов системы национальной безопасности и выполняет стабилизирующую функцию в российском обществе.

Политическая культура в системе национальной безопасности России играет роль стабилизирующего фактора, опираясь на национальные интересы и ценности и учитывая глобальную стратегическую нестабильность XXI века. Под системой национальной безопасности понимается процесс взаимодействия жизненно важных интересов нации и угроз этим интересам. Высшая цель национальной безопасности заключается в достижении государством такого сочетания внутренних, внешних и глобальных условий существования, при котором обеспечивается его территориальная целостность и исключается возможность насильственного изменения его политического строя. Система национальной безопасности России определяется геополитическим положением страны и структурно включает в себя ряд компонентов, важнейшие из которых: территориально-географический, геоисторический, геоэкономический, геостратегический. Системно-синергетический характер обеспечения безопасности через переход к устойчивому развитию не может исключать противоречий между его основными составляющими элементами.

Национальная безопасность означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, способность государства сохранять свой суверенитет и территориальную целостность, выступать субъектом международного права. Понятие «безопасность» для личности, общества и государства не во всем совпадает. Безопасность личности означает реализацию его неотъемлемых прав и свобод. Для общества безопасность состоит в сохранении и умножении его материальных и духовных ценностей. Национальная безопасность государства предполагает внутреннюю стабильность, надежную обороноспособность, суверенитет, независимость, территориальную целостность.

Под опасностью или угрозой для безопасности понимается наличие факторов, нарушающих установившийся порядок (легитимный или обще-

принятой), такой порядок, который обеспечивает приемлемый уровень социальной напряженности, не позволяет выходить за рамки этого уровня, обеспечивает сбалансированное сосуществование различных, зачастую разнородных интересов, не позволяет социальной напряженности переходить в разрушительную стадию конфликта. Безопасность поддерживается сложившейся системой сдерживания конфликтов, в структуру которой (системы) входят устоявшиеся нормы совместной жизни, закреплённые в морали, праве, а также те социальные санкции, которые использует общество для поддержания стабильности, пресечения (предупреждения) эксцессов, угрожающих этому порядку и стабильности.

Новая эпоха глобализации несет в себе новые опасности. История помещает Россию в центр новой конкурентной борьбы – между двумя моделями капитализма: старой европейско-американской и новой конкурентноспособной азиатской. Вместе с тем страна и так уже расположена на трех более ранних разломах – между радикальным исламом и христианской цивилизацией, между богатыми и бедными, между Европой и Азией. На фоне современного этапа глобализации, приводящего к беспрецедентной открытости и политической активизации масс, формирование политической культуры и национальных интересов подвержено как демократизации, так и охлократизации общества. Новая эра требует перехода к экономике и политике, основанной на знаниях, а не на «шапкозакидательских» настроениях. Предстоит создать новую политико-управленческую «архитектуру мира».

Национальная безопасность зависит от выбора и реализации стратегии инновационного прорыва, выступающей в качестве экономического, научно-технического, социального и нравственного императива для современной России, для ее политической, деловой, интеллектуальной элиты. Этот выбор предполагает консолидацию здоровых сил общества против антиинновационных социальных сил – значительной части коррумпированного чиновничества, большей части олигархического капитала, зарубежных транснациональных корпораций и монополий, лидеров мафиозных структур и наркобизнеса. Столкновение этих двух полярно направленных социальных сил на пространстве России определит ее судьбу на ближайшие десятилетия.

Увеличивающаяся прозрачность межгосударственных границ делает мир взаимозависимым и обостряет также проблему «наднациональной безопасности», «объединенной, общей безопасности», которая согласуется с системой национальной безопасности стран. В комплексе региональной и глобальной наднациональной безопасности выделяются: военная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность и др. В этом комплексе политическая

культура позволяет выделить систему национальной безопасности России в качестве приоритетного стабилизирующего фактора. Политическая культура как знание о территориально-географическом, геосторическом, геоэкономическом и геостратегическом компонентах системы национальной безопасности обеспечивает национальные интересы России в условиях глобализации.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Мельченко А.С. Культура самосознания человека как фактор обеспечения глобальной безопасности // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – Вып. 46. – С. 21-27.

2. Мельченко А.С. Культура самосознания и глобальная безопасность. – Ставрополь: Кавказский край, 2005. – 140 с.

3. Мельченко А.С. Политическая культура и национальные интересы России. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 86 с.

4. Мельченко А.С. Глобальная безопасность в контексте культуры социального самосознания человечества // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных статей. – Вып. XV. – М.: Век книги – 3, 2006. – С. 136-137.

5. Мельченко А.С. Эволюция парадигмы безопасности в самосознании человека: от «национальной безопасности» через «международную» – к «глобальной» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных статей. – Вып. XV. – М.: Век книги – 3, 2006. – С. 137-138.

6. Мельченко А.С. Информационная безопасность в контексте культуры социального самосознания и процессов глобализации общества // Актуальные проблемы современных гуманитарных и социально-экономических исследований: Сборник научных статей по материалам 70-й межвузовской научно-практической конференции. – Вып. 2. – Ставрополь: АГРУС, 2006. – С. 36-40.

7. Мельченко А.С. Особенности понятия «глобальная безопасность» в контексте культуры социального самосознания человечества. /Цивилизационный кризис и национальная безопасность России: Сборник научных работ. – Ч. 1. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – С. 229-232.

Подписано в печать 19.02.2009

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,34

Уч.-изд.л. 1,26

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 80

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.